

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУДН

Г.М. ДЕ ХОВЕЛЬЯНОС В МАДРИДСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ ДРУЗЕЙ ОТЕЧЕСТВА

О.В. Волосюк

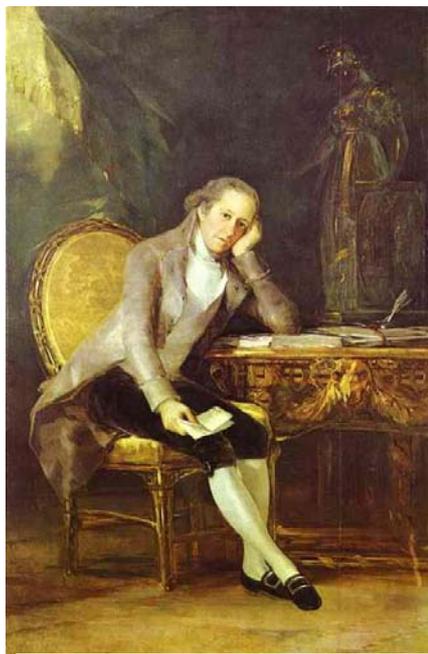
Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье изучается развитие просветительской концепции Ховельяноса. На примере его деятельности в Мадридском экономическом обществе друзей отечества рассматриваются его социально-политические и экономические воззрения. Представлена панорама интеллектуальной жизни в Испании XVIII в.

Ключевые слова: Просвещение, испанские просветители, Ховельянос, экономические общества друзей отечества, Мадридское экономическое общество друзей отечества.

«В свое время, снизив налоги, мы улучшили условия жизни неимущего населения, – горячился Ховельянос. – Мы добились того, что, по крайней мере, каждый восьмой ребенок посещал школу, а когда наши корабли с золотом возвращались из Америки, мы даже кое-что откладывали. А нынешнее правительство все снова растранило... Вместо того, чтобы укреплять армию, они заводят себе фаворитов, английских и арабских лошадей. Мы насаждали просвещение и заботились о благосостоянии, они сеют невежество и нищету; вот и починают теперь разорение и военные неудачи. При нас испанские национальные цвета были желтый и красный, при них эти цвета – золото и кровь». Гойе представлялось, что Ховельянос заблуждается и преувеличивает... А между тем Гаспар Ховельянос, без всякого сомнения, один из самых умных и добродетельных мужей в Испании. Но кто занимается политикой, всегда перегибает палку в ту или другую сторону».

Фейхтвангер Л. «Гойя, или тяжкий путь познания»

Франсиско Гойя. Гаспар Мельчор де Ховельянос. 1798.
Музей Прадо. Мадрид. Испания

Творческое наследие Гаспара Мельчора де Ховельяноса отражает наивысший момент просветительской идеи в Испании. В стране, «где на протяжении веков сложилась и глубоко укоренилась в национальном сознании традиционно-католическая система мышления, он обосновал и упрочил другую традицию – традицию свободного, либерального мышления, на которую смогли опереться сторонники революционно-демократических преобразований в Испании XIX–XX вв. Общество, за которое боролся Ховельянос каждой написанной им строкой, боролся, пожертвовав свободой и жизнью, в его мечте было обществом всеобщего благоденствия, уважения к человеку и свободы. Этой мечтой – и через личное общение – Ховельянос заражал своих современников, способствуя их приобщению к миру идейных проблем и высоких гражданских чувств Просвещения», – писала о нем выдающийся испанист-филолог И.А. Тертерян (1).

Ховельянос родился 6 января 1744 г в г. Хихоне (2). Его родители принадлежали двум знатным астурийским семействам, родословная которых восходила к XV в. В семье было 9 детей. Одному из них – Гаспару Мельчору – предназначалась церковная карьера. С этой целью он отправился учиться в Овьедо, где штудировал философию и латынь (3). В 14 лет он переехал в Авила, там в 1761 г. был удостоен степени бакалавра. Защитив в 1763 г. диплом лиценциата по гражданскому и каноническому праву в университете Авилы (4), он получил стипендию в колледж (*Colegio Mayor*) (5) Сан Ильдефонсо университета Алькала-де-Энарес – одного из трех лучших университетов Испании того времени. Через год, в 1764 г., ему там присвоили степень бакалавра по каноническому праву (6). В 1765 г. он отправился в отпуск в Астурию и вернулся в университет только в 1766 г. Там он провалился на конкурсе на кафедру канонического права и, расстроенный, решил принять вакансию каноника в соборе в крохотном городке Туй в Галисии, на самой границе с Португалией, что означало бы фактически добровольное там заточение (7). Но судьба распорядилась иначе. Университетский город Алькала-де-Энарес в середине XVIII в. был особым местом. «В отличие от средневекового университета Саламанки университет Алькала воплощал в себе новый либеральный и прогрессивный дух, вобравший в себя новые идеи и эстетические формулы Возрождения. Именно сквозь его стены проникла в Испанию с XVI в. интеллектуальная лихорадка, занесенная ветрами

с руин классического мира», – писал испанский историк Х.А. Кабесас (8). Именно в Алькала он впервые соприкоснулся с просветительскими идеями и с личностями, эти идеи защищавшими (9). Университет находился всего в 35 км от Мадрида, где Ховельянос был введен в круг выдающихся испанских просветителей, приближенных ко двору Карла III. Новые веяния все более и более захватывали молодого человека, новые знакомые склоняли его в пользу светской карьеры. По дороге в Туй Ховельянос еще раз остановился в Мадриде, где подвергся еще одной «атаке» своих друзей. Решающее значение сыграл, на наш взгляд, его родственник, влиятельный придворный герцог де Лосада, который сумел добыть Ховельяносу должность председателя суда (алькальда (10)) по уголовным делам в округе Севильи (11).

Начинается новый период в его жизни. В Севилье Ховельянос познакомился с просветителем и другом Вольтера, Пабло де Олавиде, занимавшим пост городского судьи Севильи и губернатора новых поселений в Сьерра-Морене (12). В 1778 г. молодой ученый вернулся в Мадрид, где получил должность судьи в Высшей судебной палате Испании (*Sala de Alcaldes de la Casa y Corte de Su Majestad*) (13). В столице начинается и активная научная деятельность Ховельяноса. В 1779 г. он был избран членом Королевской Академии Истории, в следующем – Королевской академии изящных искусств де Сан Фернандо, в 1781 г. – Испанской Королевской Академии языка, в 1782 г. – Академии канонического права (14).

Севильский и мадридский периоды жизни Ховельяноса оказались крайне важны для становления его просветительской концепции. Соприкосновение с новыми веяниями, изучение трудов великих французских философов, знакомство с известными испанскими философами, участие в работе патриотических обществ и академий, первые шаги на государственной службе укрепили взгляды, зародившиеся еще в годы учебы в Алькала.

В Севилье он создает свои поэтические произведения, трагедию «Пелайо» и комедию «Благородный преступник». Уже в них он в полной мере проповедует идеи Просвещения, подразумевая, что образование должно сопровождаться смягчением нравов. Уже в этих ранних произведениях он поднимает серьезные вопросы, содействовавшие исправлению нравов и служившие упрочению чести. «Ховельянос как поэт-судья всегда стремился выступать в роли адвоката, в чем сказалось его убеждение просветителя в возможности убедить общество посредством воспитания, придание немаловажной роли эмоциональному воздействию на публику» (15).

Центральное место в наследии Ховельяноса занимают его публицистические работы: «Доклад об аграрном законе» (1795), занявший центральное место среди достижений испанского Просвещения, ряд трудов на экономические темы и серия записок, речей и выступлений о воспитании, где он – вслед за Локком и Кондильяком – отстаивает равноправие гуманитарных и естественных наук в образовании и принцип воспитания гармоничного че-

ловека, в котором естественные науки развивали бы ум, моральные науки – душу, а искусства – чувство. Во всех публицистических и научных работах Ховельяноса ощущается могучее влияние французского Просвещения. В прологе к «Благородному преступнику» Ховельянос пишет: «Если французы подражали грекам, я подражаю французам, хотя по языку и патриотическим чувствам остаюсь испанцем» (16).

Система взглядов, сложившаяся в 60–80-е гг. XVIII в., получила свое отражение во многих его работах тех лет, но наиболее полно она проявилась в «Хвалебном слове Карлу III», составленном в 1788 г. Его философская концепция строится на теории естественного права, согласно которой существующие общественные отношения отвергаются как «неестественные», «неразумные» – им противопоставляется естественный порядок, как порядок, логически вытекающий из природы, как нечто разумное.

Исходным пунктом теории естественного права является у Ховельяноса положение об общественном договоре как основе всех общественных отношений. По Ховельяносу, этот договор заключается между народом и правителем, причем народ теряет часть своих прав. «Если люди объединяются, если признают верховную власть, если жертвуют своими самыми ценными правами, без сомнения, они делают это для сохранения того имущества, владеть которым их призвал глас природы». В такой ситуации, считает Ховельянос, первой обязанностью государя является забота о благополучии своего народа, доверившего ему верховную власть. «О, властители! – восклицает автор. – Вы были избраны Всевышним среди людей, чтобы обеспечить им изобилие и процветание» (17), т.е. в соответствии с официальной доктриной абсолютизма Ховельянос признает божественное происхождение королевской власти. А потому сущность общественного договора – это добровольное признание народом этой верховной власти и подчинение ей, с одной стороны, и гарантия безопасности государства и его процветания со стороны монарха. Из двух сторон общественного договора он развивает вторую: о правах и обязанностях монарха.

И здесь он формулирует концепцию «просвещенной монархии». Как же понимает ее дон Гаспар? Как уже говорилось выше, первой обязанностью монарха является забота о процветании государства и благополучии своих подданных. Для достижения этой цели автор предлагает следующий путь: развитие наук, образования, культуры, приобщение к этим сокровищам испанского народа. Роль монарха в этом случае сводится к руководству и общему направлению этого просветительского движения. Так Ховельянос создает идеал государя – «просвещенного монарха».

Разработка концепции просвещенного абсолютизма, хотя само это понятие и не встречается в трудах Ховельяноса, занимает там важное место. Он выстраивает целую структуру «просвещенного государства». В центре ее стоит государь-реформатор, проникшийся просветительскими идеалами, ибо

«невозможно, по мнению автора, осуществить что-либо во благо нации, если, прежде чем проводить реформы, не вдохнуть в них тот дух, который сделает их совершенными и стабильными». Именно поэтому от просвещенного государя ожидают прежде всего покровительства «полезным наукам, экономическим принципам, общему духу просвещения» (18), а также тем людям, которые эти принципы проводят в жизнь. Это, с одной стороны, министры-преобразователи, а, с другой, представители науки и культуры – просветители. И те, и другие – высокообразованные люди, которые совместными усилиями проводят в жизнь прогрессивные реформы, основанные на новых достижениях науки и философии. Сюда же Ховельянос относит административные органы различного вида и общественные организации типа экономических обществ (19).

Такова, по Ховельяносу, структура просвещенной монархии. Близка к этому идеалу современная ему испанская монархия, а идеалом государя-реформатора представляется ему Карл III. К его заслугам он относит «создание новых сельскохозяйственных колоний, раздел общинных земель, сокращение привилегий скотоводов, отмену такс на хлеб... развитие ремесленного обучения, реформу цехового управления, создание промышленных предприятий... свободу торговли с колониями, создание системы общественной благотворительности... основание патриотических обществ...» (20). Одним словом, все, чего достигла страна за последние полвека, просветитель приписывает заслугам государя.

Еще одну его заслугу Ховельянос видит в поощрении распространения философских знаний, которые, по мнению автора, «начинают восстанавливать господство разума» (21). Это важно. Ховельянос – просветитель, а для просветителя разум является краеугольным камнем его философских построений: именно с этой – «разумной» – точки зрения он далее будет анализировать развитие социально-экономической истории Испании, причины ее упадка, а также пути и средства ее экономического возрождения и оживления политической жизни.

В 1790 г. жизнь дона Гаспара при дворе была неожиданно прервана. Может, и не совсем неожиданно, поскольку с самого начала французской революции правительство резко изменило свою политику по отношению к просветителям и постаралось удалить из столицы многих прогрессивно настроенных подданных. Одним из них и стал дон Гаспар де Ховельянос. Поводом для опалы послужила защита им своего друга Ф. де Кабарруса, которого обвинили в растрате фондов банка Сан Карлос и отправили в ссылку. Выступление Ховельяноса в его защиту привело к тому, что и его самого под предлогом необходимости изучения природных богатств Астурии отправили на родину (22). Он вернулся в родной Хихон, где в 1794 г. основал Астурийский институт с целью «изучения естественных и точных наук». Этот институт стал любимым детищем Ховельяноса. «Истина и полез-

ность... являются целями создания этого Института», – говорил дон Гаспар в речи на его открытии (23).

На родине, не обремененный государственными заботами, он имел возможность целиком посвятить себя творческой деятельности. В этот период он создает свой знаменитый «Доклад об аграрном законе», пишет «Заметки о публичных развлечениях», «Вступительную речь на открытии Королевского Астурийского Института». Вновь и вновь он повторяет свою мысль о том, что первостепенным фактором прогресса человечества является прогресс его культуры и образования. «Они, – пишет Ховельянос, – есть самый великий и могущественный элемент человеческого разума, они – предвозвестники истины и ее неотделимые соратники... Ничто так не совершенствует наш образ жизни, ничто так не облагораживает нас» (24).

Подтверждение своим взглядам он находит в самой истории человечества. Его идеал – античная эпоха, когда общество уделяло большое внимание развитию культуры и наук. Это привело к процветанию античных государств, к расцвету свободных греческих республик. Временный перерыв в этом процессе – средневековье, период «пагубный для человечества и постыдный для разума». История десяти веков представляет собой только жестокость и несправедливость, войны и разрушения, ужасы и бедствия. Причиной этому – невежество и суеверие. «Есть ли на Земле более грустное зрелище, чем человек, поработанный природой? – вопрошает автор и продолжает, – ...человек рожден, чтобы управлять природой, а это возможно только после изучения ее основных законов, после овладения необходимыми знаниями» (25).

Какими же знаниями должен обладать человек? Самый важный критерий необходимости изучения той или иной области знаний – это общественная польза (*utilidad pública*). И потому первая цель обучения – это получить *полезные* (курсив наш. – О.В.) знания, чтобы развивать ремесла, торговлю, судоходство, чтобы возросло изобилие государства и его население (26). В «Докладе об Аграрном Законе» он подчеркивает, что «полезные науки, т.е. естественные и точные, должны стать первоочередной заботой правительства (27). О необходимости изучения вначале полезных наук пишет он и в письме к доктору Прадо (28). Критерий полезности доминирует в работах Ховельяноса этого периода, часто даже перекрывая критерий разумности. Вернее будет сказать, что формулой Ховельяноса этих лет стало «разумно то, что полезно».

В целом же в эти годы основы его общей исторической не претерпели каких-либо существенных изменений. Как и в своих ранних работах, он пишет о необходимости развития образования, культуры, науки и в этом усматривает основное условие роста благосостояния и могущества государства – главной цели всей его литературной и практической деятельности (29).

Свою деятельность в патриотических обществах Ховельянос начинает еще в Севилье. Будучи членом Севильского экономического общества с момента его основания (1775 г.), он занимался там вопросом создания патриотической школы по прядению и ткачеству. В апреле 1778 г. от имени общества он направляет письмо архиепископу Севильи с обоснованием необходимости открытия такой школы для нищих детей, в которой бы преподавали несколько монахов (30). Архиепископ Севильи ответил вежливым, но достаточно твердым отказом (31).

По прибытии Ховельяноса в Мадрид через несколько дней его принимают в Мадридское королевское общество друзей отечества. Но, находясь в Мадриде, он не забывает и о своих севильских коллегах, которые оказали ему честь, избрав его 26 сентября 1778 г. почетным членом, а вскоре и «членом-директором» Севильского общества, и назначив его своим представителем в Мадриде. По указанию Кастильского Совета Мадридское общество начало изучение вопроса о состоянии текстильной промышленности в Севилье. Заниматься этим поручено было Ховельяносу, который на базе собственного проекта составляет «Записку» по этому вопросу. На основании образцов тканей и методики их обработки, представленных севильцами, он составляет проект доклада о преимуществах Севильи в обработке шерсти (32). Внимательнейшим образом изучает он и работы по другим вопросам, присылавшиеся ему из Севильского общества (33).

Не менее тщательно вникает он и в дела своего родного и края, поддерживая постоянные контакты с Астурийским экономическим обществом, почетным членом которого он был избран в 1780 г. Именно благодаря его усилиям в 1781 г. Астурийское общество получает высочайшее королевское утверждение. Об этом свидетельствует письмо, направленное одним из основателей общества Б. Антонио де Сьерра родственнику Ховельяноса: «Я через день покину Двор, оставив решение проблемы усердию, вниманию и активности нашего члена сеньора дона Гаспара де Ховельяноса, который информирует нас об окончательном решении Его Величества» (34).

22 апреля 1781 г. выступает в Мадридском обществе с докладом о мерах по обеспечению процветания Астурии. Значение этого труда неоспоримо. Во-первых, это скрупулезное и одновременно всестороннее исследование экономического положения Астурии; исследование, способное послужить образцом для рассмотрения экономических проблем любой другой провинции, да и всей Испании в целом. Автор, более 20 лет проживший вдали от родных мест, описывает характерные признаки сельского хозяйства, промышленности, внешней и внутренней торговли Астурии, а также предлагает меры по их совершенствованию, как будто он был ежедневным и ежечасным очевидцем ее жизни (35). На основе этого анализа он ставит перед патриотическими организациями и общие цели, и конкретные задачи по достижению процветания Астурии. «Настанет, наконец, день для Испании и всего

мира, когда экономическое изобилие и богатство, которые приводят к процветанию родины, будут достигнуты благодаря стараниям и патриотизму «друзей отечества»» (36). Достигнуть этой цели, по мнению ученого, можно, выполнив два условия. Первое: это беззаветный труд во имя общего блага, иногда даже в ущерб собственным интересам. Но этот труд принесет пользу, только если он будет основан на глубоких знаниях (37). Эту же мысль он будет развивать и в работе о причинах упадка экономических обществ, видя одну из них в отсутствии бескорыстия «друзей отечества» и недостаточном желании трудиться для общего блага (38).

Овладение науками, прежде всего прикладного характера – таково второе условие Ховельяноса. Из «полезных» наук автор называет математику, естественную историю, физику, химию, минералогию и металлургию (39), но первой в ряду «полезных наук», безусловно, остается политическая экономия, а потому «необходимо знать ее основные элементы и принципы» как основы администрации и управления (40). Ховельянос не только рассуждает о важности политэкономических знаний, но и предлагает вниманию слушателей список авторов, достойных, на его взгляд, изучения. Обратим внимание, что первой в этом списке стоит работа французского автора, аббата Кондильяка «О выгодах свободной торговли». Среди рекомендуемых также исследование о торговле Кантильона и труд маркиза Мирабо «Друг народа», в котором «экономические вопросы разъяснены достаточно полно» (41). Для тех, кто не читает по-французски, он рекомендует перевод на испанский язык отрывков этой работы, сделанный экономическим обществом басков (42). Важно, что Ховельянос открыто рекомендует книги, которые уже несколько лет назад были запрещены инквизицией.

Докладчик советует также не пренебрегать и отечественными экономистами, называя имена Наваретте (43), Монкады (44), Устариса (45), Уллоа (46) и др. Следует отметить, что Ховельянос ссылается на те же имена, что и Кампоманес, рекомендовавший патриотическим обществам изучать работы лучших отечественных экономистов (47). Среди них он особо выделяет работу Б. Уарда, «полную материалов и знаний очень ценных» (48). Речь идет об экономическом проекте, в котором предлагались некоторые реформы, направленные на развитие благосостояния страны, а также меры и средства, необходимые для их осуществления, который был составлен министром Хунты по торговле и финансам в правительстве Фердинанда VI Б. Уардом (49). Безусловно, среди испанских авторов XVIII в., в первую очередь, по его мнению, заслуживают серьезного изучения экономические работы самого графа Кампоманеса, те, которым «Испания обязана своим процветанием и величием, которым обязаны своим существованием столько патриотических обществ, публичных школ и полезных учреждений». Автор возносит Кампоманесу наивысшие похвалы (50).

«Доклад о мерах по обеспечению процветания Астурии» можно оценить как программный документ деятельности патриотических обществ в

Испании, который намечает цели и задачи, стоявшие перед ними, и раскрывает способы их достижения. Этой важной работой не ограничились связи Ховельяноса с Астурией. Внимание к деятельности соотечественников не ослабело и в последующие годы, особенно когда в 1782 г. Ховельянос совершил путешествие в Астурию (51).

Вся эта деятельность Ховельяноса протекала уже в 1780-е гг. – первые же два года (1778–1780) по прибытии в Мадрид он практически не участвует в работе общества, не записываясь ни в одну из комиссий. Только в 1782 г., когда было принято решение о создании хунты по составлению «Аграрного закона», Ховельянос включается в работу комиссии по сельскому хозяйству. Л. Домерг, внимательно изучив его деятельность в эти годы, объясняет эту вынужденную пассивность слишком большой загруженностью его на посту алькальда Высшей судебной палаты Испании (52). Тем не менее заметным событием в тот период стала его речь, посвященная памяти члена общества, маркиза де лос Льяноса (5 августа 1780 г). Это было его первое публичное выступление перед коллегами (53).

Активная деятельность начинается в 1784 г., когда Ховельянос был избран вице-директором, а в 1785 г. – директором Мадридского общества (54). Во вступительной речи 18 декабря 1784 г. он говорит о расцвете всех видов деятельности в первые годы создания общества: патриотические школы и общества, эксперименты в сельском хозяйстве и промышленности, реформы цехового и муниципального законодательства, труды по всем отраслям экономической науки, проекты, премии и т.д. «Но в настоящее время деятельность общества пришла в упадок: залы пустынные, многие работы приостановлены, наиболее передовые идеи не проводятся в жизнь, медлительность пришла на смену активности» (55).

Ховельянос старается ободрить коллег и воодушевить их на преодоление кризиса. «Объединим наши усилия, наши задачи и наш патриотизм на достижение этих важнейших целей», – призывает он (56). Этому он посвящает все свои силы и время на посту директора общества, и в заключительной речи, оставляя этот пост, дон Гаспар повторит, что использовал все свое усердие, чтобы разбудить деятельность обществ. «Это были шаги медленные, маленькие, но уверенные, ровные, направленные точно к цели». И далее: «Общество значительно обогатило свои знания, рвение его членов проснулось и приводит к активной деятельности» (57).

Но не только административные заботы поглощали его на руководящих постах. В 1784 г. «друзья отечества» обсуждали вопрос о необходимости ссудной кассы для дворян Мадрида, по которому в обществе разгорелась настоящая дискуссия. В январе 1784 г. Кастильский Совет направил ему на рассмотрение проект устава будущей кассы. Была создана специальная комиссия, но кроме ее членов с проектом ознакомилась и значительная часть членов общества. Касаясь существа дискуссии, следует отметить, что она

затрагивала не только непосредственно проблему кассы, но во многом проблеме роли и места дворянства в испанском обществе. Животрепещущий вопрос для представителей испанской общественной мысли XVIII в.!

Споры начались на первом же обсуждении. «Сеньор дон Гаспар де Ховельянос выступил с докладом, обосновавшим бесполезность создания этого учреждения, сеньор Кабаррус выступил с другим, поддерживавшим эту точку зрения сеньора Ховельяноса. А сеньоры Ирисари и Родригес, напротив, высказали идею о необходимости создания таких касс. Эти выступления стали поводом для долгого обсуждения этого вопроса в хунте, когда каждый ее член выразил свое мнение», – занесено в протокол заседания 18 марта 1784 г. (58). Общество разделилось на две партии, правда, среди противников кассы были только Ховельянос и Кабаррус.

Де Эспиноса построил свое выступление, основываясь на цитатах о роли дворянства из труда Монтескье «О духе законов» (59). Х. Семпере-и-Гуаринос развивал в своем докладе просветительские идеи о развитии ремесел и торговли, о поощрении «полезного» труда и «полезных» классов. Но, «создавая благоприятные условия этому полезному классу, – считает он, – нельзя пренебрегать основным и более значительным». Развивая свои мысли о дворянстве, он продолжает: «Дворянство должно быть богатым, чтобы сохранять свою честь. Путем завоеваний и новых налогов это уже невозможно... Нет сейчас другого средства, кроме промышленности и работы. Дворяне, чтобы приобрести состояние, должны заниматься науками, торговлей и ремеслами». Все, что «препятствует в этом дворянам, противоречит духу современных законов. А потому создание ссудных касс, способствующих развитию лени и праздности, представляется опасным и вредным для государства» (60). Блестящий аргумент против учреждения касс!

«Но, – развивает далее свою мысль Семпере, – дворянство не сможет включиться в эти занятия в один день или несколько лет». А до тех пор «должно ли с безразличием смотреть, как вдова, или сын дворянина, посвятившего себя служению отечеству не только заслугами своих предков, но и своим полезным трудом, вынуждены будут постыдным образом просить милостыню или находиться в приютах с низшим людом». Читаем далее: «Могут возразить, что эти вдовы прожили свою жизнь в безделии и праздности... Не их вина в том, что воспитаны они были тогда, когда законы и обычаи запрещали дворянам заниматься каким-либо трудом». И потому автор приходит к окончательному выводу, что учреждение ссудной кассы для дворян Мадрида, которая будет служить прежде всего их детям и вдовам, является полезным и необходимым делом (61). Не останавливаясь более на позиции партии «защитников» (62), рассмотрим аргументы противников ссудной кассы.

Ховельянос в своем выступлении пытается «убедить общество, что нет необходимости одобрять создание этой ссудной кассы как «учреждения ан-

тиконституционного, ненужного самому дворянству... и вредного для государства». Раскрывая эти три положения, он начинает свою речь с определения места и роли дворянства в средние века и в XVIII в. В древних обычаях и правах дворянства, в самом его происхождении ищет он подтверждение своим юридическим доводам. Ховельянос характеризует дворянство – и это важное положение в его просветительской теории – как «случайное качество, которое помещает гражданина в группу, отличающую его от других групп только выполняемыми функциями, почетными титулами, привилегиями и прерогативами». Почему же это качество – «случайное»? Исходя из теории естественного права, автор утверждает, что «оно не было создано природой, но властью, так как оно не зависит от естественных достоинств человека, и было придумано общественным мнением, утверждено законами и им руководствуются юристы при усовершенствовании политических конституций монархий». Он достаточно подробно рассуждает о функциях дворян, да и других классов в средние века и обосновывает необходимость их существования функцией «защиты государства и его граждан в ту эпоху» (63).

Обратимся к дальнейшим рассуждениям просветителя. Достоинствами, присущими дворянству, считались: происхождение, мудрость и честь. Естественно, что обладая именно этими достоинствами, дворяне не были приспособлены ни к труду в сельском хозяйстве, ни в ремесле. Но сохранить эти достоинства возможно, только обладая богатством. А потому конституция закрепляет за дворянскими семьями право вечного наследования фамильной собственности, что обеспечивает сохранение состояний у знатных семей. Но по этой конституции право на собственность принадлежит в семье только старшему сыну. Значит, поддерживать бедных идалго, т.е. сохранять в рядах дворян при помощи ссудной кассы тех, кого конституция их рядов исключает..., – антиконституционно (64).

Второе свое положение о ненужности подобного института для самих дворян Ховельянос доказывает следующим образом. Он говорит, что в настоящее время дворян можно разделить на три группы. Первая – гранды и знатные сеньоры – обладатели майоратов, которые, без сомнения, не нуждаются в ссудных кассах. Ко второй он относит служилое дворянство, которое, находясь на службе у короля и государства, имеет возможность с достатком обеспечить свои семьи и также не нуждается в ссудных кассах. К третьей относятся бедные дворяне, пожалуй, единственная группа, заинтересованная в ссудах. Но они, чтобы избежать нищеты, могут найти себе применение на службе или в экономике, если им в этом не мешает праздность. Таким образом, для большинства дворян кассы являются ненужными организациями. Здесь автор взывает к прагматизму и морали одновременно. И здесь же развенчивает тезис о необходимости этих касс для вдов и детей дворян. У первых двух групп дворян вдовы и дети будут обеспечены, а бед-

ные дворяне или не имеют морального права заводить семью, или должны искать способы ее содержать (65).

И, наконец, последний довод о вреде кассы. Ссуды проектируемой кассы, указывает автор, не предлагаются безвозмездно. Если дворяне все же в состоянии оплатить ссуду, то в этом случае касса будет полезной для них, но вредной для государства, поскольку позволит этим людям пребывать в праздности, т.е. быть не только бесполезными, но и опасными для общества гражданами. Следовательно, вместо создания кассы нужно приучать дворян к труду, что принесет государству гораздо большую пользу. Хвалы, по мнению автора, достойны дворяне северных провинций, занимающиеся различными ремеслами. «Неужели в этих условиях, – вопрошает Ховельянос, – правительство одобрит создание дворянской ссудной кассы, единственным смыслом существования которой будет сохранение их праздного состояния?» И далее очень категорично: «Три-четыре нищенствующие из-за лени и праздности их глав дворянские семьи будут более полезны для государства и самого дворянства, чем миллион ссудных касс, разбросанных по всему королевству» (66).

В заключение Ховельянос еще раз подчеркивает важность вопроса о целях и направленности ссудных касс. В Испании уже существует большое число этих касс, например для ремесленников. Их пример, безусловно, вызывает одобрение. «Ссудные кассы для ремесленников являются повсеместно стимулом усердия, тогда как для дворян – нерадивости; ремесленные оживляют промышленность, дворянские – безделье; первые увеличивают число полезных граждан, вторые – вредных. И последнее: одни достойны опеки, другие – неприязни правительства». И, последнее: эти ссудные кассы могли бы принести какую-либо пользу в провинции, но только не в Мадриде, куда стекается самое праздное дворянство страны (67).

Точку зрения Ховельяноса полностью поддержал Кабаррус. Выступая даже два раза, он приводит те же аргументы, что и дон Гаспар, и часто непосредственно ссылается на своего друга. Во втором докладе он резюмирует позиции обеих партий, приводя доводы той и другой стороны. Выражая свое отношение к дворянству, Кабаррус в духе просветительского учения высказывается, что «дворянство является препятствием для деспотизма только в том случае, если оно имеет собственность, богатство и не признает другого авторитета, кроме законов; бедное дворянство, презренное и продажное, напротив, бросается в цепи деспотизма и еще больше затягивает их» (68). Единственный способ избавить их от этого – привлечь к полезным занятиям.

Вряд ли стоит приводить его аргументы, ибо они схожи с идеями его единомышленника. Отметим лишь пылкость и высокую устремленность его оценок и суждений. Он пытается заглянуть в далекое будущее. «Дворянство, – указывает он, созданием кассы готовит свое вырождение, и, влекомое

желанием обеспечить своих детей и жен куском хлеба, отцы семейств жертвуют будущими поколениями ради сиюминутного интереса» (69).

Как и Ховельянос, Кабаррус проводит различие между ссудными кассами для бедняков и для дворян. Первые имеют цель избавить бедняков от ростовщичества, предоставляя им ссуды под твердые проценты, а потому заслуживают всяческого одобрения. Вторые приносят вред для процветания государства, его добрых обычаев и блага каждого индивида. «Если мы обратимся к истории, то отыщем их (кассы для дворян. – О.В.) в государствах, где властвуют праздность и нищета – неотчуждаемое следствие пагубного законодательства; мы увидим, как число бедняков возрастает пропорционально количеству этих благотворительных институтов». Кабаррус более категоричен, чем Ховельянос: он даже специально вводит новый термин: наряду с «обычными бедняками» (*pobres hechos*) у него появляются «пользующиеся ссудой бедняки» (*pobres socorridos*) (70).

В результате обсуждения большинством голосов проект все же был принят. Не удивительно: за создание кассы для дворян проголосовали не кто иные, как сами дворяне, составлявшие комиссию. В июне 1784 г. одобренный проект, правда, с возражениями Ховельяноса и Кабарруса, был отправлен в Кастильский Совет. В течение года был утвержден устав кассы, которая, как и предсказывали ее противники, вскоре потерпела полное фиаско. Уже в следующем 1785 г. проект о создании «Единой ссудной кассы при дворе» был отвергнут большинством членов общества (71).

Другая проблема, обсуждавшаяся в эти годы, вызвала не меньшие разногласия: о принятии женщин в патриотические общества. Инициаторов вовлечения благородных дам в деятельность этих организаций поддержал влиятельный граф Кампоманес. Поводом для дискуссии стало принятие в «друзья отечества» трех представительниц испанского высшего света: Марии Кинтины де Гусман и де ла Серда, дочери маркиза Монтеалегре; маркизы де Пеньяфель, жены директора Общества, а также герцогини Альба (72). Ховельянос предложил использовать этот случай как прецедент и открыть двери обществ для благородных дам, которые, как прежде указывал и Кампоманес, должны иметь там равные права с мужчинами. Однако, размышляя на эту тему далее, он приходит к выводу, что принимать надо ограниченное число женщин, что титул члена Общества должен быть для них почетным и основываться не на происхождении, богатстве или красоте, но на гуманности, милосердии и прочих гражданских добродетелях. «Пусть сеньоры познают патриотизм!» – восклицает он. Дамы, по его мнению, смогут успешно исполнять роль покровительниц патриотических школ и других подобных заведений, смогут участвовать в конкурсах, но не вместе с мужчинами, а отдельно от них (73). Его концепцию можно сформулировать следующим образом: женщин надо принимать в общества на равных правах и условиях с мужчинами, надо спрашивать их советов и рекомендаций в вопросах, кото-

рые им ближе, их участие следует обязательно фиксировать в документах. Он не только поддерживает позицию Кампоманеса, но выступает за активное участие в обществах представительниц прекрасного пола. Эта проблема имела очень важное значение, поскольку в широком смысле в ней поднимался вопрос о роли женщин в испанском обществе, потому что в то время патриотические организации были единственной возможностью для женщин выйти за рамки семейного круга и получить равные права с мужчинами.

А вот вопрос об издании в обществе экономической газеты не вызвал разногласий среди его членов. Впервые эта идея была предложена в 1778 г. одним из первых «друзей», французом по происхождению, П. Дабу, по идее которого газета должна была знакомить читателей с достижениями экономических обществ в европейских странах. Но, видимо, она не пришлась по вкусу в Кастильском Совете, так как проект был отклонен. Через 8 лет Марин вновь возвращается к идее Дабу, но с принципиальным отличием: газета должна печатать материалы отечественных, а не иностранных обществ (74). Тщательно разработанный доклад Марина подвергся обсуждению в обществе. Одним из первых на него откликнулся Ховельянос.

«Основание экономической газеты заслуживает первоочередного внимания общества», – начинает он свою записку на эту тему, но полагает, что этот замысел встретится со значительными трудностями. Газета должна заинтересовать читателя, а «в экономической газете это особенно важно, потому что экономические новости, в отличие от политических, не вызывают интереса у простых граждан, а только у истинных патриотов страны. И потому, как ни велико число сторонников, также велико будет и число противников будущей газеты». А потому материалы должны быть интересными, редкими и полезными. Кроме отбора материала, много внимания издатели должны уделить и стилю его изложения (75).

Из газеты необходимо исключить все политические новости, входящие в круг вопросов «Мадридских Ведомостей» и «Государственного Меркурия», а также все литературные, заполняющие «Литературный Мемориал Мадрида», короче, все, кроме чисто экономических. «Сельское хозяйство, промышленность и торговля в их политическом отношении или в их естественном, физическом или товарном состоянии; обычаи и традиции в том смысле, в каком они влияют на национальное богатство; науки, искусство, литература под этим же углом зрения – могут представить достаточный материал для нашей газеты». Среди прочих трудностей Ховельянос называет отсутствие материальных фондов, поиски достойного руководителя и т.д. (76).

Подводя итог, просветитель выдвигает несколько условий успешного существования газеты:

1) поставить вопрос перед Его Величеством о необходимости издания экономической газеты;

- 2) найти талантливого и образованного человека, который бы сформировал редакцию газеты;
- 3) предоставить ему дотацию в размере 580 дукатов в вознаграждение за работу;
- 4) общество должно иметь возможность получать иностранные газеты;
- 5) предоставить дополнительную дотацию в 500 дукатов для организации переписки с другими обществами;
- 6) издавать газету в типографии «Мадридских Ведомостей», при этом половина тиража передается в общество, которое открывает на него подписку;
- 7) газета должна быть избавлена от всех видов цензуры, кроме особого государственного цензора (77).

Ховельянос в начале своей записки был совершенно прав: вопрос об издании собственной газеты, поставленный в Мадридском обществе, был, действительно, очень важен, поскольку отражал степень «просвещенности» испанского абсолютизма. Разрешая издавать газету, правительство тем самым расширяло границы свободомыслия «друзей»-просветителей, пусть даже они ограничивали себя только материалами чисто экономического характера. Ведь контроль за газетной информацией осуществить сложнее, чем, скажем, за материалами, издававшимися в ежегодниках экономических обществ.

Как обычно, была создана специальная комиссия по разработке проекта, в состав которой входил и Ховельянос. Обсуждение затянулось почти на год, и только в июле 1787 г. общество объявило инициаторам о невозможности проведения проекта в жизнь. Основными причинами были названы отсутствие фондов и цензура (78).

В этом же 1786 г. Ховельяносу дают еще одно очень важное поручение. Мадридское общество получает распоряжение Кастильского Совета написать объяснительную записку о причинах упадка экономических обществ (79). В докладе, посвященном этому вопросу, он кратко останавливается на истории существования Мадридского общества. При этом главную цель его деятельности он видит не в непосредственной помощи сельскому хозяйству из-за отсутствия фондов, а в распространении знаний и просвещения (80). Эта мысль неоднократно проводится просветителем в разных его работах: он вновь и вновь возвращается к идее слияния в работе обществ теории и практики.

Вопрос о социальном составе обществ он связывает с их имущественной независимостью. «В этом случае (когда их членами будут состоятельные люди. – О.В.) общества смогут сами себя обеспечивать и не зависеть от правительственных дотаций, они будут более самостоятельны, а значит и полезны». Считая ненужной материальную поддержку, залог успешной работы обществ автор видит именно в благосклонном отношении и моральном покровительстве правительства. «Зачем искать решения вопросов у людей,

которые ничего в них не смыслят, когда есть общества, которые постоянно изучают и работают над этими вопросами». Поддержка правительства обеспечивает отзывчивость и содействие со стороны административных органов, тогда как в настоящее время «для отдельных магистратов общества практически не существуют» (81).

Ховельянос не углубляется в поиски всевозможных причин упадка экономических обществ, выделяя два главных, на его взгляд, условия их успешного существования:

- 1) они должны состоять из людей, способных выполнять поставленные перед ними задачи;
- 2) правительство оказывает им полное доверие, поддерживая их просветительскую и практическую деятельность.

При соблюдении этих двух условий все остальные расхождения и разногласия будут иметь частный характер и не повлияют на работу обществ.

Из множества вопросов, поднимавшихся Мадридским обществом, мы рассмотрели только четыре. Каждый из них по-своему был важен, каждый вызывал среди его членов серьезную полемику, отражая тем самым столкновение идей и концепций в «просвещенном» испанском обществе XVIII в. Решение общества по каждому из вопросов утверждалось Кастильским Советом, что позволяло более надежно осуществлять опеку и контроль над деятельностью этих организаций. А принятые Советом решения свидетельствовали о характере и социальном содержании внутривластного курса. Показательным в этом плане стало решение вопроса об учреждении ссудной кассы для дворян. Ховельянос и Кабаррус – наиболее прогрессивно мыслящие «друзья» – выступили против этой кассы. Остальные же – за ее создание. Кастильский Совет поддержал точку зрения большинства, утвердив кассу. В этом случае, как и во многих других, правительство исходило из интересов государства, основной социальной опорой которого было дворянство. Решение о принятии женщин в экономические общества также было социально значимым, так как в широком смысле затрагивало проблему равноправия женщин, их роль в социуме. Участие их в экономических обществах стало первым шагом на долгом пути включения их в общественную жизнь. Не случаен был и отказ правительства разрешить создание экономической газеты. Просвещенный абсолютизм во многом содействовал появлению изданий просветительского характера. Но, во-первых, этот расцвет приходился на 50–60-е гг. XVIII в., а, во-вторых, все эти издания были достаточно умеренного характера. В 80-е гг. правительство уже пыталось ограничить свободное распространение периодической печатной продукции. Скандал с «Цензором» в 1785 г. привел к запрещению отдельных номеров газеты и правительственному распоряжению об усилении цензуры. На этом фоне запрещение Кастильского Совета издавать в обществе экономическую газету выглядело вполне закономерно.

Участие Ховельяноса в дискуссиях позволяет определить его позицию по многим кардинальным вопросам, характеризующим его просветительскую концепцию. Именно в экономических обществах творчество Ховельяноса было непосредственно связано с политикой просвещенного абсолютизма. Значение «Доклада о процветании Астурии» неоспоримо. Эта работа, написанная в 1782 г., стала первой, где в целом было сформулировано его просветительское кредо. Далее последуют «Похвальное слово Карлу III», «Речь на открытии института в Хихоне» и другие, отражавшие те же идеи.

Защита Ховельяносом активного участия женщин в общественной жизни свидетельствует о прогрессивности его воззрений. Серьезная и обоснованная критика дворянства и его роли в современном обществе перекликается с подобным отношением французских просветителей. Аналогичную позицию занимает он и в вопросе о создании газеты. Постоянное подчеркивание им экономического характера издания, отмежевание от политической тематики связано с пониманием сущности проводимой правительством политической линии. А потому он предлагает компромисс для успешного решения вопроса. Обратим внимание, что вскользь он говорит о том, что политические и естественные вопросы должны затрагиваться, если будут иметь отношение к экономической тематике. Очень важны также его размышления о причинах упадка деятельности экономических обществ. Из многочисленных факторов, способных оживить эту деятельность, он выделяет два: исключение из обществ людей, которые противостоят прогрессивным веяниям, а также уменьшение контроля и опеки просвещенного абсолютизма, предоставление обществам полной свободы в работе. Здесь отчетливо прозвучал просветительский призыв и к свободе деятельности, и к свободе общественного мнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Тертерян И.А.* Ховельянос // История всемирной литературы: В 8 т. – М., 1983–1994. – Т. 5. – 1988. – С. 290.
- (2) В память о знаменитом соотечественнике в Хихоне в настоящее время открыт Дом-музей Ховельяноса, Библиотека имени Ховельяноса, создан Фонд Ховельяноса, Королевский институт имени Ховельяноса, Центр по изучению XVIII в., Кафедра дополнительного образования имени Ховельяноса и даже Курсы по безопасности на море имени Ховельяноса. Есть и сайт, специально посвященный просветителю (<http://www.jovellanos.net>). Среди прочих материалов на нем представлена как полная библиография работ самого мыслителя, так и посвященные ему исследования.
- (3) *Fernandez Alvares M.* Jovellanos. Un hombre de nuestro tempo. – Madrid, 1988. – P. 11–14, 19–20.
- (4) *Cabezas J. A.* Jovellanos. El fracaso de la Ilustración. – Madrid, 1985. – P. 21.
- (5) *Colegio Mayor* являл собой комплекс университетских зданий (или здание), в кото-

ром студенты жили, получали образование, проводили досуг. Выпускники *Colegios Mayores* получали степень высшего университетского образования (лиценциата и доктора), тогда как *Colegios Menores* – только бакалавра. В XVIII в. в Испании было 3 ведущих университета, в которых насчитывалось 6 колледжей (*Colegios Mayores*): четыре в Саламанкском университете (Сан Бартоломе, или Старый Колледж, основанный в 1401 г., Куэнка – 1500 г., Сантьяго де Себедео – 1519 г., Овьедо – 1521 г.), один в Вальядолидском университете (Санта Крус – 1482 г.) и один в университете Алькала-де-Энарес (Сан Ильдефонсо – 1499). Так что попасть на учебу в какой-либо из них было в те времена выдающимся достижением.

- (6) *Artola M. Vida y pensamiento de D. Gaspar Melchor de Jovellanos. Estudio preliminar al v. LXXXV. Biblioteca de autores españoles.(BAE). – М., 1956. – P. XVIII–X; Cabezas J.A. Jovellanos... – P. 21–23.*
- (7) О чем практически все испанские исследователи его биографии благообразно умалчивают. Эти данные мы нашли только у Х.А. Кабесаса (*Cabezas J.A. Jovellanos... – P. 23*) и М. Фернандеса Альвареса (*Fernandez Alvares M. Jovellanos... – P. 28–31.*
- (8) *Cabezas J. A. Jovellanos... – P. 22.*
- (9) Среди его новых друзей были Кадальсо, Сеан Бермудес и Ариас Сааведра. В Мадриде он познакомился с Кампоманесом и Арандой.
- (10) Термин «алькальд» (*alcalde*) арабского происхождения, означал «местный судья», и алькальды в Испании в те времена обладали именно судебной властью. Это значение утеряно в настоящее время, когда алькальды являются руководителями муниципалитетов как в Испании, так и Латинской Америке.
- (11) *Cabezas J. A. Jovellanos... – P. 23.*
- (12) Олавиде Пабло Антонио Хосе де, граф (1725–1803) родился в Лиме, выходец из богатой и влиятельной креольской семьи. Среди его друзей – многие просветители, в том числе Вольтер, который сказал об Олавиде: «Испанец, который мыслит». В 1767 г. он был назначен губернатором нового поселения Сан Фернандо в Мадриде, в том же году отправился в Севилью в качестве городского судьи и губернатора новых поселений в Сьерра-Морене. В 1776 г. был арестован и посажен в секретную тюрьму инквизиции в Мадриде, как подозреваемый в ереси, в частности, в тайной переписке с Вольтером и Руссо. В 1778 г. был осужден на 8 лет пребывания в монастыре, но по дороге бежал во Францию. В 1798 г. вернулся в Испанию, где был помилован. *Льоренте Х. История испанской инквизиции. – М., 1999. – С. 711–714.*
- (13) *Sala de Alcaldes de la Casa y Corte de Su Majestad* – Высшая судебная палата с административно-судебными функциями, входившая в состав Кастильского совета, состояла из 12 членов, собиравшихся на ежедневные заседания, на которых осуществлялся судебный контроль за исполнением королевских декретов и ходом судебных процессов.
- (14) *Artola M. Vida y pensamiento... – P. XVIII–XXI.*
- (15) *Устинова И.В. Испанская литература XVIII века: основные вехи и социокультурный контекст // Вестник ПСТГУ III. Сер.: Филология. – 2006. – Вып. 1. – С. 81, 84–85.*
- (16) *Carta al Abade Valchrétien. 13 sep. 1777. Цит. по: Устинова И.В. Испанская литература... – С. 84.*
- (17) *Jovellanos G. M. de Elogio de Carlos III // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1926. – T. 46. – P. 312.*
- (18) *Ibid. – P. 313.*

- (19) Ibid. – P. 316.
- (20) Ibid. – P. 312.
- (21) Ibid. – P. 314.
- (22) *Artola M.* Vida y pensamiento... – P. XXV–XXVI.
- (23) *Jovellanos G.M., de.* Oración inaugural en la apertura del Real Instituto Asturiano // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1926. – T. 46. – P. 319.
- (24) Ibid. – P. 321.
- (25) Ibid. – P. 318–320.
- (26) Ibid. – P. 320.
- (27) *Jovellanos G.M., de.* Informe en el expediente de Ley Agraria // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 80.
- (28) *Jovellanos G.M., de.* Al doctor Prado, sobre el método de estudiar el derecho // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 145–146.
- (29) «Забота о благе государства поглощает меня целиком», – делился он со своим другом Карлосом Посадой. *Jovellanos G. M. de.* A don Carlos Gonzalez de Posada // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 180.
- (30) *Jovellanos G. M. de* Carta al señor arzobispo de Sevilla // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1951. – T. 50. – P. 355–356.
- (31) Ibid. – P. 356.
- (32) *Domergue L.* Jovellanos à la Societé Economique des Amis du Pays de Madrid (1778–1795). – Toulouse. 1971. – P. 21–23.
- (33) Ibid. – P. 23–25.
- (34) Ibid. – P. 26.
- (35) *Jovellanos G.M., de.* Discurso dirigido a la Real Sociedad de Amigos del País de Astúrias sobre los medios de promover la felicidad de aquel Principado // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 438–452.
- (36) Ibid. – P. 453.
- (37) Ibid. – P. 438–439.
- (38) *Jovellanos G.M., de.* Dictamen sobre las causas de la decadencia de las sociedades económicas // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 59–60.
- (39) *Jovellanos G.M., de.* Discurso dirigido a la Real Sociedad de Amigos del País de Astúrias... – P. 452.
- (40) *Jovellanos G.M., de.* Discurso acerca de la situacion y division interior de los hospicios con respecto a su salubridad // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 433.
- (41) *Jovellanos G.M., de.* Discurso dirigido a la Real Sociedad de Amigos del País de Astúrias... – P. 440.
- (42) Ibid.
- (43) Педро Фернандес де Наваретте (1647–1711) – испанский военный, адмирал испанской армады. В 1707 г. вышел в отставку и был назначен губернатором Гипускоа. Тогда же написал труд «Сохранение монархий», основывавшийся на постулатах меркантилизма.
- (44) Санчо Монкада – испанский экономист XVII в., сторонник меркантилизма, жестких протекционистских мер. Выступал за развитие промышленности, что позже во Франции пропагандировал Кольбер. Его «Доклады» (1619 г.), где он утверждал, что «золото Америки погубило Испанию», в середине XVIII в. были опубликованы

под названием «Политическая реставрация Испании».

- (45) Херонимо де Устарис (1670–1730) – испанский экономист, теоретик меркантилизма. С 1724 г. – секретарь Королевского совета по делам Индии. Главное сочинение – «Теория и практика торговли и мореплавания». Основным средством накопления в стране денежных ресурсов считал развитие внешней торговли, превышение экспорта над импортом, а главными мерами для достижения этого – всемерное развитие промышленности, запрещение вывоза сырья, изменение налоговой системы, а также расширение внутреннего рынка.
- (46) Бернардо де Уллоа (1682–1740) – испанский экономист, ученик Устариса, сторонник меркантилизма. В 1740 г. выходит его труд «Возрождение фабрик и морской торговли Испании», в 1741 г. – «Морская торговля Испании с другими государствами и с Америкой».
- (47) О докладе Кампоманеса см. подробнее: *Волосюк О.В.* Экономические общества друзей отечества в Испании во второй половине XVIII века // Проблемы испанской истории. 1987. – М., 1987. – С. 241–244.
- (48) *Jovellanos G.M., de.* Discurso dirigido a la Real Sociedad de Amigos del País de Asturias... – P. 440.
- (49) *Ward B.* El proyecto económico en que se proponen varias providencias, dirigidas a promover los intereses de España con los medios y fondos necesarios para su planificación. – Madrid, 1782.
- (50) *Jovellanos G.M., de.* Discurso dirigido a la Real Sociedad de Amigos del País de Asturias... – P. 440.
- (51) *Domergue L.* Jovellanos à la Société... – P. 26–27.
- (52) *Ibid.* – P. 19.
- (53) *Jovellanos G.M., de.* Elogio fúnebre del señor marques de los Llanos de Alguazas // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1926. – T. 46. – P. 283–287.
- (54) *Demerson P., Demerson J., Aguilar Piñal F.* Las Sociedades Económicas de Amigos del País. Guía del investigador. – San Sebastian, 1974. – P. 146.
- (55) *Jovellanos G.M., de.* Discurso pronunciado con motivo de tomar posesion del cargo de director de la Sociedad patriótica de Madrid // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 454.
- (56) *Ibid.* – P. 455.
- (57) *Jovellanos G.M., de.* Discurso pronunciado al cesar en la presidencia de la Sociedad Económica de Madrid // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 46.
- (58) *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique... – P. 95.
- (59) Rapport d’Espinosa sur le montepio des nobles de Madrid // *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique... – P. 209–211.
- (60) Rapport de Sempere sur le montepio des nobles de Madrid // *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique. – P. 212–213.
- (61) *Ibid.* – P. 214–216.
- (62) *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique... – P. 97–107.
- (63) *Jovellanos G.M., de.* Discurso sobre el establecimiento de un monte pio para los nobles de la corte // Obras publicadas e inéditas. BAE. – Madrid, 1933. – T. 50. – P. 14–15.
- (64) *Ibid.* – P. 17–18.
- (65) *Ibid.* – P. 18.
- (66) *Ibid.* – P. 18–19.

- (67) Ibid. – P. 19–20.
- (68) Rapport de Cabarrus sur le montepio des nobles de Madrid // *Domergue L. Jovellanos à la Société Economique...* – P. 320–321, 323.
- (69) Ibid. – P. 317.
- (70) Ibid. – P. 314.
- (71) *Domergue L. Jovellanos à la Société Economique.* – P. 112–113, 118.
- (72) См. об этом подробнее: *Волосюк О.В. Мадридское экономическое общество друзей отечества: из истории создания и деятельности (1775–1808) // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история.* – 2009. – № 2. – С. 62–63.
- (73) *Jovellanos G.M., de. Memoria leida en la Sociedad Económica de Madrid, sobre si se debian o no admitir en ella las señoras // Obras publicadas e inéditas. BAE.* – Madrid, 1951. – T. 50. – P. 54–57.
- (74) *Domergue L. Jovellanos à la Société Economique...* – P. 203–209.
- (75) Rapport de Jovellanos sur la creation d'une Gazette Economique // *Domergue L. Jovellanos à la Société Economique...* – P. 337–338.
- (76) Ibid. – P. 333, 339.
- (77) Ibid. – P. 339–340.
- (78) *Domergue L. Jovellanos à la Société Economique...* – P. 227–230.
- (79) Ibid. – P. 135.
- (80) *Jovellanos G.M., de. Dictamen sobre las causas de la decadencia de las sociedades económicas // Obras publicadas e inéditas. BAE.* – Madrid, 1951. – T. 50. – P. 57, 59.
- (81) Ibid. – P. 59, 60.

G.M. DE JOVELLANOS IN MADRID ECONOMIC SOCIETY OF FRIENDS OF THE COUNTRY

O. Volosyuk

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moskow, Russia, 117198

The period of life of the Spanish enlightener Gaspar Melchor de Jovellanos in Madrid is studied in the article. In the capital he became a member of the Madrid Economic Society of Friends of the Country and took an active part in its studies dedicated mostly to encourage economic development and initiative and modernize Spain's education system. A number of important Spanish statesmen, social scientists and reformers participated in the activities of the Madrid Economic Society.

Key words: Enlightenment, Spanish enlighteners, Jovellanos, Madrid Economic Society of Friends of the Country.